

Катаржина Дембска

Торунь, Польша

***Об одном аспекте феминистской лингвистики
в современном русском языке***

Феминистская лингвистика представляет собой одну из ветвей гендерологии, которая с 60-х – 70-х годов прошлого века занимает почётное место в языковедческих исследованиях. Данный материал является попыткой представить один из аспектов этой области лингвистической науки, а именно: проблему языковых ассиметрии, которые становятся одним из рассматриваемых гендерологией вопросов (см.: Кирилина 2005: 14).

Примерами для обсуждения служат в настоящей статье названия женщин по профессии, должности и званию¹, которые всё чаще распространяются в современном русском языке, особенно в СМИ: прессе и Интернете.

Как справедливо замечает Е. А. Земская, словообразовательная категория женскости является одной из активнейших в современном языке (см.: Земская 2007: 148). Лингвистка обращает также внимание на факт, что *подавляющее большинство имён лиц женского пола – это профессиональные наименования. Наименования жён по мужу, выражаемые ранее словами с суффиксом –ш(а), редки и не типичны* (там же).

---

¹ Следует подчеркнуть, что проблема названий женщин по профессии, должности или званию в русском языке широко описывается научной литературой последнего времени. См., например: Ćuto E., *Род имён существительных в названиях профессий*, [w:] *Croatica et Slavica Iadertina* Vol. 1 No. 1, 2006, с. 135-151; Gurevich O., Mcanallen J., Morabito T., Perelmutter R., Platt J., Nichols J., Timberlake A., *Lexicon and context in feminization in Russian*, “Russian Linguistic” 2006, с. 175-211; Терпугова Е. А., *Что выиграл молодая модель Петров? (К проблеме существительных – «кандидатов в обидный род»*, [в:] Горбунова Л. И., Ташлыкова М. Б., Михалёва О. Л., ред., *Словарь, грамматика, текст в свете антропоцентрической лингвистики*. Выпуск 2: Сборник статей., Иркутск 2003, с. 190-194.

Последнее замечание является особенно интересным, если принять во внимание факт, что суффикс –ш(а) считается элементом, придающим женской форме пренебрежительный, иронический оттенок. Е. А. Земская замечает, что данный суффикс *легко присоединяется к основам на сонорные и сочетания других согласных с предшествующим сонорными типа –нт (лейтнантша), используя в первую очередь тогда, когда соответствующая специальность преимущественно женская. При необходимости обозначить пол лица создаются производные на –ша и от нетипично женских наименований профессий и званий* (Земская 2007: 152). Следует однако подчеркнуть, что образование названий женщин по профессии, должности и званию - это далеко не новое явление. Такие формы встречались также в русском языке раньше. Интересным однако кажется факт, что за последние 10 лет этот процесс развёлся ещё мощнее и сегодня страницы художественной литературы, публицистических текстов и Интернета насыщены женскими формами. Заслуживает внимания и факт, что они свободно появляются также в Национальном корпусе русского языка – информационно-справочной системе, которая основана на собрании русских текстов в электронной форме (см.: www.ruscorgpora.ru).

Поскольку рамки настоящей статьи позволяют сосредоточиться только на выбранных элементах обсуждаемой проблемы, особое внимание уделяется здесь лексике, связанной с армией (и другими видами службы), а также названиям женщин, занимающих высокие посты.

Что касается первой группы, то следует подчеркнуть, что такие названия до сих пор относились только к мужчинам. Это было связано со стереотипным представлением о том, что армия – не женское дело. Однако и в армии сегодня всё чаще появляются женщины, причём не только в функции санитарок. Итак, на страницах Национального корпуса русского языка зафиксированы хотя бы названия: *капитанша, лётчица, лейтенантша, майорша* или – также в какой-то степени связанное со службой – существительное *телохранительница*:

- Вам разрешили выезд, - сказала **капитанша** КГБ (Голяховский Владимир, *Русский доктор в Америке*, 1984-2001).

Еще ездили ученые, Валерий и Андрей, и женщина, бывшая **лётчица** Мария Федоровна, а вез Андрей Алексеевич (Владимир Крупин, *Выбранные места из дневников 70-х годов*, "Наш современник", 2004).

Это была гроза всей местной малолетней шпаны - **лейтенантша** из местного РОВД (Максим Милованов, *Кафе "Зоопарк"*, 2000).

"Будешь врачом", - сказала, потрепав меня по плечу, пожилая **майорша** медицинской службы (И. Грекова, *Перелом*, 1987).

Жила-была таганская москвичка, комсомолка, активистка, победительница всесоюзных олимпиад по физике - теперь она, возможно, единственная в Москве при мужчинах **телохранительница**, хотя телохрана по закону у нас запрещена, защищать жизнь и здоровье физического лица нельзя, поэтому оформляется защита имущества или ценного документа которое есть у клиента, - любая ценная бумажка, 10 000 рублей, допустим, у кого они есть (Игорь Мартынов, *Разводящая*, "Столица", 1997.07.15)².

Вторую группу, которую стоит обсудить составляют – как упоминалось выше - названия женщин, занимающих высокие посты, на которых совсем недавно встречались только (или в большинстве) мужчины. В сегодняшнее время однако в Госдуме, кроме депутатов, появляются и *депутатки* (*депутатши*), а в языке находятся также примеры употребления форм *министерша*, *прокурорша* или *деканша*:

В то время как народная *депутатка* торжественно зачитывала казенный текст, старшая дочь новобрачных Варвара, которой к этому времени было уже около пяти лет, вырвалась из рук сопровождавших и кинулась к папе с мамой (Александр Городницкий, *И жить еще надежде*, 2001).

Что же касается так называемых смольнинских торпед, то близкие к бывшему городничему вице-губернаторша Анна Маркова и экс- "яблочная" *депутатша* Госдумы Оксана Дмитриева оказались не при делах сразу после повышения босса (Игорь Владимиров, *Сюрприз для тети Вали*, "Вслух о.", 2003).

Я поздравил его, он о чем-то спросил, и так, разговаривая, мы двинулись к выходу, но оказались на коктейле в каком-то зале - актеры, **министерша** культуры, посол - и опять: "Это московский балетоман, который прилетел на нашу премьеру (Василий Катанян, *Лоскутное одеяло*, 1943-1999).

[...] - отвергала соблазн бескомпромиссная **прокурорша** и перед тем, как хлопнуть гостиничной дверью, выносила окончательный приговор: - Дура ты, Зинка! (Владимир Рецептер, *Ностальгия по Японии*, 2000).

Я ведь, когда **деканша** со мной знакомилась как с новым членом факультета и сказала, рада, мол, иметь вас здесь, не понял даже, взяли меня на работу или нет (Найман Анатолий, *Пропущенная глава*, "Октябрь", 2001)³.

---

² Данные примеры см.: www.ruscorpora.ru.

³ См.: там же.

Заслуживает особого внимания факт, что на страницах русской прессы появляется даже форма *президентши*:

Политический матриархат наступает по всем фронтам. Судите сами. Не так давно спикером палаты представителей конгресса США (это третья по важности политическая должность в Штатах) впервые в истории была официально назначена женщина лидер демократической фракции Ненси Пелоси. ... а в Финляндии и Латвии **президентши** Тарья Халонен и Вайра Вике-Фрейберга („Известия” от 06.12.2006)⁴.

Нельзя однако забывать о существительных, которые – несмотря на тенденцию образования женской формы – всё-таки остаются в мужском роде и пока их „феминизация” не наблюдается. К таким названиям принадлежат, например: *консульша*, *сенаторша*, *генеральша*, которые выступают только в значении жены мужа. Но стоит добавить, что Н. П. Колесников в своём „Толковом словаре названий женщин” фиксирует, например, выражение *генерал-майорша* в значении женщины, имеющей звание генерал-майора (Колесников 2002: 77).

К ряду форм, которые не встречаются в русском языке относится также *кандидатка наук* и другие тому подобные образования из области науки. Такие названия сохраняют свой мужской род.

Отдельного обсуждения заслуживает существительное *секретарша*, которое представляет абсолютно противоположную тенденцию, т.е. выступает в своём мужском варианте – *секретарь*:

Гильдии российских адвокатов, где трудится мэтр Саенко, позвонила **секретарь** и велела Александра Владимировича не ждать - он уехал в отпуск, а когда вернётся, не говорил (Беззащитная братва, *Криминальная хроника*, 2003.07.08).

Ещё до осмотра **секретарь** сказала по телефону, что за первый визит он берёт сто долларов и что он заранее назначил мне много разных анализов и дополнительные рентгеновские снимки, которые тоже будут стоить полтораста (Голяховский Владимир, *Русский доктор в Америке*, 1984-2001)⁵.

Эта неожиданная „замена местами” связана с пейоративизацией названия *секретарша* и практикой видеть в профессии секретарши эротический подтекст.

---

⁴ См.:

<http://www.izvestia.ru/search.html?query=%EF%F0%E5%E7%E8%E4%E5%ED%F2%F8%E0>, 28.07.2008.

⁵ См.: www.ruscorporga.ru.

Обсуждаемая тема является спорной. Часто появляются вопросы, зачем образовать искусственные женские формы, если их роль свободно выполняют немаркированные (т.е. не несущие никакого пола, нейтральные⁶) формы мужского рода? В ответ М. Кронгауз замечает: *если мы говорим сугубо о профессии, то уместнее, конечно, использовать вот этот нейтральный вариант. Но в некоторых ситуациях, когда пол почему-либо важен то, действительно, употребляются слова, маркированные по женскому полу* (см.: Пальвелева 2006).

К вышесказанному стоит добавить, что употребление женских форм может помочь уйти от коммуникативных недоразумений и соблюдать принцип кооперативного общения Г. П. Грайса, т.е. максимум количества (Будь информативен!), максимум качества (Будь искренен!), максимум релевантности (Говори по существу!) и – самую главную в случае названий женщин по профессии, должности и званию – максимум ясности (Говори ясно!), что особо касается, например, объявлений о найме на работу⁷.

В завершение надо подчеркнуть, что – как замечает Е. А. Земская – *русский язык неоднороден с точки зрения степени регулярности и широты употребительности женских коррелятов. В этом отношении резко противопоставлены кодифицированный литературный язык в его официально-деловом стиле и РЯ, в котором женские наименования образуются легче и употребляются чаще* (Земская 2007: 148).

К сожалению, в так коротком обсуждении нет места для стилистической характеристики представленных примеров и для более глубокого анализа. Однако настоящий материал показывает, что рост числа названий женщин по профессии, должности и званию в русском языке новейшего времени является бесспорным.

---

⁶ См.: Пальвелева 2006.

⁷ Об этом больше см.: Katarzyna Dembska, *Lustereczko, powiedz przecie... O kobiecie w języku (na wybranym materiale języka rosyjskiego i czeskiego)*, в печати.

Литература:

Земская Е. А., (2007), *Словообразование как деятельность*. Москва.

Кирилина А. В., ред и сост., (2005), *Гендер и язык*. Москва.

Пальвелева Л., (2006), *Женский пол — мужской род*, [в:] *От "А" до "Я" — передача о русском языке* (разговор с Максимом Кронгаузом из Института лингвистики РГГУ – радиопередача по Радио Свобода от 21.11.06), см.: <http://www.svobodanews.ru/Article/2006/11/21/20061121124904427.html>, 9.06.2008.

Источники текстовых иллюстраций:

Газета „Известия”, см.: www.izvestia.ru.

Колесников Н. П., (2002), *Толковый словарь названий женщин*. Москва.

Национальный корпус русского языка, см.: www.ruscorpora.ru.

Katarzyna Dembska

Toruń, Polska

About one aspect of feminist linguistics in contemporary Russian language

Summary

The author considers process to increase the quantity of vocational feminine forms in contemporary Russian language, especially in Russian press and Internet.

This paper presents Russian vocational feminine forms in military lexicon (e.g.: *майорша, лейтенантша, капитанша*) and feminine forms of posts (e.g.: *президентша, министрша, прокурорша, деканша*).

The author describes also a contrary tendency: changing of the feminine form to masculine (*секретарша – секретарь*).

Notka o autorze

Katarzyna Dembska jest adiunktem w Instytucie Filologii Słowiańskiej UMK – absolwentką filologii rosyjskiej i czeskiej tej uczelni. Prowadzi badania nad stanem współczesnego języka rosyjskiego i czeskiego. Jest autorką m.in. *Rosyjsko-polskiego słownika eufemizmów semantycznego pola seksu*. W ostatnim czasie jej zainteresowania są ściśle związane ze wzrostem liczby zawodowych nazw kobiet w języku polskim i rosyjskim.